

Волшебные письма

Ши Ньюо

Мало кто из учеников всерьез интересовался офуда, и Ньюо охотно взялся провести занятие, когда появился такой запрос от одного из обитателей. Эта способность была по-своему очень тонкой и любопытной, но ученику предстояло много работы, чтобы понять сам принцип работы таких заклинаний.

Ньюо дожидался нужного часа, сидя в беседке на берегу обрыва. Перед ним на столе лежала стопка листов рисовой бумаги, прижатая тушечницей из нефрита, рядом были сложены прочие аксессуары для каллиграфии. Было жарко, но здесь гулял прохладный ветер. Время близилось к вечеру, и Солнце медленно склонилось ближе к Западу по низкому тибетскому небосводу.

Воздух был наполнен ароматом глициний, который доносился из находившегося неподалеку парка. Ньюо считал, что такая атмосфера располагала к неторопливой беседе и вдумчивому изучению офуда.

Курук

Побуждением к действию послужил постоянный поиск осмысленности всего и вся, и бытия в целом. Курук в последний раз, помнится, получил печенье с предсказанием, в котором явно говорилось о постоянном движении. Но куда идти? Вот это главный вопрос. Что делать, как дальше жить, где во всем этом смысл? Курук планировал обратиться больше к гаданиям, предсказаниям и мистическому. Офуда попало под его внимание как больше часть чего-то неизведанного, но могущественного. Помнится, ещё с Куродой... Хотя, это уже не так важно и не имело никакого смысла.

Единственным настоящим мастером по офуда в Монастыре был сифу Ньюо. Курука это ничуть не смущало - он так же больше планировал уделить внимание каллиграфии как источнику поиска смысла через медитацию. Дальше по плану шли превращения и возможный поиск смыслов через пребывание в альтер-эго. Скорее всего, ему предстояло изучить и то, и другое, но вроде как сифу Ньюо как раз сгодился бы для всего сразу. Нужно было только чуть-чуть терпения и усидчивости. На пару сотен хэн. Тысяч. Всего лишь-то, ну кто не сможет начиркать на бумаге или песке тысячи каких-то чёрточек, да же? Вот и Курук так же думал.

- Добрый день, сифу, - поклон, - ученик прибыл.

Ши Ньюо

Ученик пришел вовремя. Ньюо ответил на его приветствие полупоклоном, затем пригласил его сесть за стол. Ветер немного усилился, но листы бумаги были надежно прижаты тяжелой тушечницей.

- Добрый день. Расскажи, что ты уже знаешь об офуда, и что ты хочешь узнать, - попросил ученика старший мастер.

Всегда стоило считаться с пожеланиями и представлениями учеников до того, как переходить к их обучению. Этим Ньяо отличался от ученых-даосов из сказок, которые учили магии только на своих условиях, да еще и после длительных испытаний. Ему еще в детстве запомнился один из рассказов Ляо Чжая о том, как даос учил нетерпеливого послушника проходить через стены.

В Линь Ян Шо из магии не делали тайны, она была везде, и ею были готовы делиться все мастера, от ученика требовалось лишь желание и усердие.

Курук

- Я ничего не знаю об офуда. Ну, разве что самую малость. Как-то раз, на одном из занятий, это было очень давно, один из мастеров продемонстрировала иероглифическую магию если не во всей красе, - то на достаточном уровне для того, чтобы уйти под впечатлением - точно. Насколько я помню, проходило воздействие на погоду и что-то ещё было. Так же слышал от мастера, что офуда может лишить мага способностей на время. Мне вообще интересно в принципе, каков спектр возможностей иероглифической магии, какой-то определенный набор заклинаний или как? И есть ли там что-нибудь на поиск внутреннего.. Ммм, смысла жизни, там, я не знаю, какого-то внутреннего вектора, понять, куда мне дальше двигаться.

Курук замолчал. В его голосе отголосками слышилась наглость и напор, с которым он это проговорил. Словно подразумевал под ответом учителя нечто большее, чем просто стандартный ответ, а своего рода уход больше в философию. Да, пожалуй, так и было. Таков был его план.

Ши Ньяо

Ньяо задумался над ответом Курука. У него складывалось впечатление, что ученик пришел, сам не зная, чего он хочет. Что-то видел, где-то слышал, ничего толком не понял, но вдруг окажется интересно. Старшему мастеру даже показалось, что от него будут ждать, что он сам будет убеждать Курука в важности изучения офуда, будто предлагать покупателю товар, а не делиться собственными знаниями.

- Офуда дает те же возможности, что и другие виды магии. Если магия способна породить пламя, это можно сделать с помощью офуда. Если магия может поднять ветер или излечить жар, можно подобрать для этого заклинание, - терпеливо объяснил Ньяо. - Офуда не откроет тебе смысл жизни. Ты должен вкладывать смысл в заклинание, а не оно в тебя.

Офуда - это тонкое магическое искусство, но все же она была инструментом, а не философией. С её помощью заклинание обретало форму, а через неё и воплощение, но в ней было то, что в неё закладывал маг из собственной личности.

Курук

Что ж, план с треском провалился. Неудивительно. Развести мастера не удалось. Увести его в другую колею - тоже. Курук вздохнул. Очевидный исход. Стоило ему вот прямо сейчас встать и уйти с занятия? Возможно. Но это не точно. Он попытается остаться, попытается насильно себя заинтересовать этой странной магией Офуда. Во всяком случае, философ Ньяо на то и философ, чтобы беседовать на различные

отречённые от современного бытия темы.

- Тогда такой вопрос... Какой в офуда смысл? Если она даёт то же, что и обычная магия. Получить преимущество стихийному магу в изучении противоположной стихии? Или своеобразное знакомство со, скажем, ментальной магии через иероглифы? Я не понимаю, - включил пятилетнего почемучку Курук. Начало беседы было уже положено. Так пусть теперь сифу Ньяо, раз взялся за обучение Курука, пострадает. Настрадается вволю, обучая такого нерадивого ученика, как Курук. Познает семь кругов ада. Может быть, в этом процессе он выработает ангельское терпение. познает дзен и вовсе уйдёт в бесконечную медитацию с самосозерцанием. Уже и по возрасту пора, да... Мастеров офуда в Храме больше не было, насколько знал Курук. И это... Тоже неспроста, так ведь? Никому не интересно было это недомагическое письмо.

Ши Ньяо

Происходившее сейчас напоминало Ньяо некий коан. Курук сам решил, что хочет изучать офуда, а теперь требовал, чтобы ему доказали важность этой способности. Ньяо в какой-то миг даже усмехнулся на слова ученика.

- Ты попросил о том, чтобы для тебя провели занятие по офуда. Вот я для тебя это занятие провожу. В чем был смысл твоей просьбы? - спокойно спросил Ньяо. - Если ты не видишь в ней смысла, как могу я тебе его дать?

Курук был взрослым парнем, способным отвечать за себя самостоятельно. Если бы все это говорил подросток лет тринадцати, Ньяо относился бы к нему мягче. Но взрослые люди потому взрослыми и считались, что не нуждались в том, чтобы другие объясняли им, как им жить. В чем был смысл живописи, когда существовала фотография? Зачем было учиться музыке, если на свете было сделано множество записей более совершенных, чем способен воспроизвести среднестатистический ученик? Какой смысл в танце, если он остановится и станет воспоминанием, даже не позволив постичь особенности противоположной стихийной магии. Ньяо было, что ответить Куруку, но он не видел в этом смысла.

Курук

Курук понимал, что мастер, всё-таки, клюнул на его уловку "со смыслом" и вступил в своеобразные дебаты. Он даже улыбнулся, когда Ши перевел на Курука смысловые стрелки. Он явно намекал на то, что смысл во всем этом Курук должен искать сам. И помогать тот ему не собирался от слова совсем. Что ж... Стоило хотя бы попытаться, а там уже мастер, может, поправит его. Дополнит своими смыслами - а вдруг? Или чужие смыслы могут негативно отозваться на своих собственных? Хм, интересно, весьма любопытно.

- Хорошо. Кое-какую определенность я для себя выявил. Мы можем начинать занятие, - а про себя Курук подумал, мол, там же элемент каллиграфии присутствует, так пусть он хоть на этом выедет. Ну, там, возможно, медитативный эффект? Да и ведь иероглифами можно было много чего рисовать, так пусть они рисуют то, с чем парень ещё не сталкивался.

Ши Ньяо

У Ньяо было странное ощущение бредовости происходящего. Если бы он не был настолько уверен в иллюзорности сущего и испытывал большую эмоциональную вовлеченность в происходящее, поведение ученика его бы могло даже задеть. А так он просто наблюдал за тем, что будет дальше.

- Если ты не заметил, занятие уже идет, - сказал старший мастер. - Просто сейчас мы с тобой пытаемся разобраться, что ты хочешь от него получить.

Из всех насущных и материальных вопросов Ньяо худо-бедно интересовали лишь некоторые. Например, блокнот Шэн, которая то и дело напоминала о необходимости вести занятия. Но он считал, что ученик всегда возьмет от урока ровно столько, сколько он настроен и способен взять. И потому не огорчался, замечая, что пока время занятия уходило на разговоры ни о чем.

- Но, раз ты сам не знаешь, чего ты хочешь, я выберу упражнение на свое усмотрение, - сказал Ньяо. - Возьми лист бумаги, кисть и тушь и напиши текст поздравительной открытки для самого себя. Чего бы ты хотел себе сейчас искренне пожелать.

Курук

Курук улыбнулся ещё шире. Ему определённо нравился этот мастер! С каждой минутой он всё теплее и теплее относился к нему, вот, поди, скоро совсем будет принимать за родного дедулю. Ну или около того. А пока мастеру Ньяо он ещё не успел надоесть окончательно, стоило использовать время занятия с хотя бы минимальной пользой.

- Да, точно. Идёт. - не стал сильно углубляться в философию, которую можно было чуть ли не высосать из пальца, проговаривая одну только эту фразу. Занятие. Идёт. Неспешно, словно ползёт улитка по листку цветка, или же стремительно бежит, аки рысь, несущаяся за своей добычей? Неспешно порхает крыльями бабочки или плавно течёт, омывая пологие берега...

И, да, Курук-таки дождался и ещё одного, что сумел запланировать за этот весьма небольшой промежуток времени нахождения на занятии - какой-то определённости. Он теперь хотя бы знает, что нужно делать, не нужно было фантазировать, искать смысл там, где его не было; всего лишь написать текст поздравительной открытки для самого себя. Стоп. Чего? Это ведь... Не так просто, как кажется! Но не для сегодняшнего Курука. Может, для пятнадцатилетнего и не так просто, а сейчас-то он придумает для себя чего-нибудь, да ещё и философский смысл не забудет включить, о да.

"Дорогой Курук", - ведь все поздравления начинаются так, да? Или... нет, лучше зачеркнуть слово "дорогой". Просто "Курук". Чёрт, тогда теряется вся философия, потому что уже есть определённость, конкретика, а нужна абстракция. Больше абстракции! Зачеркнул и своё имя. Начал сначала. Это, вообще-то, не так-то просто, иероглифы сначала начертить, потом всё перечеркнуть. Так и рука недолго устать может. Итак... Чёрт, а ведь открытка-то поздравительная должна быть! А он хотел было поучительную написать... Ммм... Ну, тогда, пусть будет "Желаю найти смысл

всего сущего". Как-то так. Он наконец-таки протянул лист мастеру. Пусть оценит, истинный философ.

Ши Ньяо

Ньяо смотрел за тем, как Курук не мог определиться с текстом пожелания и даже с обращением к самому себе, а затем прочитал то пожелание, которое в итоге получилось у ученика. Это было довольно показательно. До чего Ньяо любил улетать в абстракции, из которых потенциальная иллюзорность дхарм была одной из ключевых, он бы не стал так формулировать пожелания ни себе, ни кому-либо еще.

- Неплохой пример, - сказал старший мастер. - Теперь расскажи, как ты представляешь себе это желание сбывшимся. Как можно подробнее.

Смысл всего сущего или его бессмысленность постигали просветленные, которые либо становились бодхисатвами, неся глубину своего познания смертным. либо вырывались из круга сансары, оказываясь в нирване. Вот только Ньяо сильно подозревал, что Курук, когда писал свое пожелание, имел в виде нечто иное. Оставалось понять, что именно, и как он это себе представлял.

Открытка с пожеланием - это без пяти минут офуда, и через написание таких открыток или поздравительных праздничных надписей можно было прийти к пониманию сути заклинаний.

Курук

Курук был вполне доволен собой. Мастер по достоинству оценил его "письмена", без какой-либо излишней критики, всё как подобает истинному философу - его абстракция произвела определённое впечатление на мастера и это было видно. Но что делать дальше? Обозначив основные позиции своего бытия, а именно поиск смысла оного, нужно было сделать что-то ещё. Например, один маленький шажочек в сторону поисков смыслов, но сейчас это был самый сложный шаг в его жизни. Куда идти? Так много вариантов...

- Итак... Я думаю, что в такой момент я осознаю свой путь так отчётливо, как вижу свои десять пальцев на руках, - он и вправду сейчас поднял ладони и обвёл одним взглядом все пальцы. Все до единого. - Ощущение наполненности изнутри. Осмыслённости всего и вся, своих действий, действий окружающих. Зачем то или иное событие произошло. Ещё это можно сравнить с квестом, который никогда не заканчивается. Точнее, постоянно обновляется. И тебе не нужно думать самому о том, как себя вести, с кем общаться и так далее. Ты словно сам понимаешь это, как очевидное.

Похоже, его представление о поиске смысла бытия было немного размытым, неточным. Но это - лишь его собственное представление, незамыленное какими-либо книгами и чьими-то скучными лекциями. Потому что книги он не читал и на философские лекции не ходил - попросту не знал, проводятся ли такие где-либо.

Ши Ньяо

- То есть ты ждешь, что в какой-то момент во время твоих блужданий в потемках, у которых нет ни смысла, ни цели, сверху зажжется волшебный фонарь, который осветит тебе дорогу и ты поймешь, что в том, что ты делал, была какая-то прежде непонятная тебе цель? - спросил Ньяо.

Пока занятие было далеким от практики офуда как таковой. Но Ньяо не видел в этом проблемы. Он хотел вместе с Куруком разобраться в том, что происходило в голове ученика, чтобы знать, чему и зачем учить его дальше.

В Линь Ян Шо не было семестров, модулей, учебных программ и экзаменов. Каждый учился тому и так, как подходило лично ему. Ньяо считал, что такой способ обучения наиболее полезен, потому что позволяет ориентироваться на каждого конкретного ученика, а не на условно усредненного, какого в природе не бывает. У Курука в голове был туман, который, по мнению старшего мастера, мешал ученику ставить перед собой конкретные задачи и идти к их достижению.

Курук

- Да! Именно так. Я жду, когда кто-то зажжёт этот фонарь, что бы я наконец понял, что мне нужно от этой жизни, потому что пока я не вижу конкретно в своей какого-либо определённого смысла. А ведь крайняя степень отсутствия смысла жизни - это скорейшее её прекращение, "авось, на том свете повезёт больше", - он это сейчас вслух сказал, да? И сам испугался своих слов. Да! Выходит, в его голове присутствуют суицидальные мысли. Это влияние спокойной жизни в Храме? Возможно. Слишком спокойной и беззаботной. В его жизни смысла действительно сейчас было крайне мало. Ни любви, ни дружбы, ни какой-либо пользы людям. При всём при этом, он вроде как обладал весьма неплохим запасом знаний, в частности магических знаний, мог, возможно, обучать магии, если бы прошёл экзамен. Но... По всей видимости, мастера не очень хотели подпускать в свой состав такого парня, как он. Он даже и не пробовал пересдавать экзамен. Хотя это и было очень давно и он совсем стал другим, но нет. Если мастера увидят в нём мастера - сами позовут. Или нет.

- Вышло так, что... я вроде как и живу, но пользы особой не приношу. Уроков не веду, хотя по уровню знаний мог бы вести сразу несколько дисциплин. Ни дружбы, ни любви, - конечно, всё это его личные проблемы, которые ему следовало решать самому, но он и так варился в этом годами. А тут воде бы микрошанс появился... Помощи со стороны. Потому что вроде как сифу Ньяо не был сильно расстроен, что они отошли от темы занятия. И в этом истинный профессионализм. За что с каждой секундой сифу Ньяо вырастал в глазах парня просто до невероятных высот. Какая там Шири-мыри, Господи Иисусе! Вот ему бы в наставники сифу Ньяо, он бы, наверное, век целовал ноги Настоятелю за такое бесконечно значимое в его жизни событие. Кажется, у него ещё и облик был тоже "летучий" - и магия воздуха как ведущая стихия, они ведь, возможно, похожи больше, чем кажется...

Ши Ньяо

Говоря о волшебном фонаре, Ньяо иронизировал. А Курук счел вопрос чуть ли не откровением. Старшего мастера это очень озадачило. Он бы понял все это, если бы его сегодняшнему ученику было лет шестнадцать. Когда мир делится на черное и белое, и нужен смысл для того, чтобы жить или умереть. Но мир намного сложнее,

он не так создан, чтобы можно было его понять и увидеть прямые взаимосвязи и цель пути. Это не игра, не экзамен и не упражнение.

- Смерть не более осмыслена, чем жизнь, - ответил Ньяо на слова Курука. - И офуда не решит твои проблемы. Их можешь решить только ты и только в своей голове, понимаешь? Ты ищешь смысл жизни? Его нет. Вообще нет, никакого. Один из европейских философов сказал, что героизм - это настроение человека, что движется к какой-то цели, помимо которой он вообще не идет в счет. Ты хочешь быть героем, или жить свою жизнь?

Все эти разговоры не имели отношения к офуда, но Ньяо понимал, что их стоило сейчас вести, потому что Курук отчаялся. Он бился в закрытые двери и не получал того, что искал. потому что искал не то и не там, и этого не понимал.

Курук

Занятие по офуда, переросшее в лекцию по философии, затронуло такие важные вопросы, как смысл жизни и смерти, смысл бытия. Смысл чего-либо в этой жизни. Сифу Ньяо утверждал, что в смерти не больше смысла, чем в жизни. Потому что... Смерть - это в первую очередь, шаг в неизвестное. Настолько сильно неизвестное, что ни один живой на этой земле не мог дать ответ, что же их ждёт после смерти. Кто-то видел ангелов. Кто-то - тоннель и свет в конце его. Это из тех, кто побывал в клинической смерти. И смысла жизни, со слов сифу, тоже не было. Никакого. И это... Всё равно было странно. Нет смысла ни в жизни, ни в смерти, но где тогда его искать?

И, что не менее главное, офуда не решит его проблемы, опять же, со слов мастера. Но какие проблемы тогда решает офуда? Если заклинания повторяют те же способности, то мы можем, грубо говоря, получить преимущество, не изучая стихию огня, например, написать заклинание, и дом загорится?

Хочет ли Курук быть героем? Наверное, нет. Он не совсем понял фразу европейского философа... Но героем он точно не хочет быть. Тогда ему остаётся проживать свою жизнь. Но как? С какими целями, каким мотиватором именно жить? Зачем всё это? И ради чего?

- Можно задать такой вопрос? Вы же достаточно хорошо знаете офуда? Зачем вы это стали изучать? - он решил попробовать зайти с другой стороны.

Ши Ньяо

Ньяо видел, что Курук задавался сложными вопросами, но пока метался в потемках. Нельзя найти эти ответы за другого человека, но это не означало, что не стоило озвучивать свои ответы. Ньяо не искал какие-то конкретные смыслы в том, что он делал. Он считал, что смысл был в каждой минуте времени, в каждом действии, в каждой мысли. Из них складывалась сама жизнь. Смысл был в пути, а не в цели. Иначе жизнь превращалась в узкую дорогу в тумане, по которой человек бежит до самого конца, а там - тупик или обрыв, кто как видит смерть. И понимание, что не запомнил ни камней под ногами, ни деревьев вокруг. Вот тогда, наверное, особенно больно думать о смысле, не имея возможности вернуться.

- Из любопытства, - ответил Няю. - Если можно изучать офуда, то почему этим не заниматься? Меня давно увлекали каллиграфия и традиционная живопись, и в офуда я видел просто продолжение этого искусства. Что было последним, что ты делал из любопытства?

Няю любил узнавать новое и совершенствоваться в том, что уже знал. И чаще всего он учился ради самого познания. Он не планировал, что ему придется всерьез сражаться с помощью цзяня или тессенов, хоть и был готов к такой возможности.

Курук

Курук в очередной раз поразился, каким, всё-таки, был удивительным этот мастер, Ши Няю. Они до сих пор говорили на какие-то отвлечённые темы, хотя первым запросом к занятию были офуда. Это было так прекрасно, настолько, что даже заставляло просто замолчать, остановиться. Осмотреться по сторонам. Кто я и что я? Что я в конкретный момент времени делаю? Именно здесь, сейчас, сидя рядом с мастером Няю. Почему я пришёл сюда? Зачем, какие цели преследовал? Смысл жизни... Найти ответы на вопросы, которых нет?

- Из любопытства? Именно из любопытства? Ну, я... Мне было любопытным как раз узнать, на что способны заклинания офуда, - вот такими кривыми дорогами Курук вернулся к истокам занятия. Как ни крутись рыбка, как не вертись, а всё равно окажешься на сковородочке.

Ши Няю

Это было очень странное занятие. Но Няю было интересно, как оно пойдет дальше. Разговор давно вышел за рамки обсуждения офуда как магической способности, но у них не было ни плана занятий, ни лимита времени, поэтому это все Няю считал ненужными условностями.

- Но мы начинали с того, что ты пришел искать смысл жизни, а не утешить свое любопытство, - напомнил старший мастер. - Впрочем, это не так важно. Мы пришли к тому, что ты хотел бы узнать, на что способны заклинания офуда, верно?

Смысл находится в каждом мгновении, а не в каких-то избранных моментах, когда человек совершает подвиги, или идет каким-то своим особым путем. И, если Курук придет к этому пониманию, то в офуда он сможет найти немало смысла для себя лично. Если будет к этому готов и приложит достаточно усилий. Пока Няю не мог определить, насколько Курук освоился здесь, и сколько в нем осталось от европейца, а это было важным фактором.

Курук

Да, их беседа уже давно вышла за рамки учебного занятия по офуда, переходя больше в нечто среднее между философией и какой-то беседой по душам. Сифу Няю симпатизировал Куруку как один из немногих, кому дзен был ближе, чем всё остальное. Курук бы запросто записался в постоянное ученичество под чутким руководством сифу Няю, будь у него такая возможность. Но к этому всё и идёт, возможно. Нужно было только показать, до чего Курук в последнее время дошёл, какие им движут мотивы, из чего он состоит, как дышит и чем думает.

- Да. Позволяют ли они в полной мере компенсировать, скажем, незнание стихийной магии? Являются ли они чем-то отличным от обычной стихийной магии, где работа проходит через чакры? Для меня они всё так же являются какой-то странной загадкой, полушуткой. Если в той же стихийной магии работа идёт через чакральную систему, как и прорицание, ментальная магия, телекинез. То офуда отличается от них всех своей исключительностью. Как это получилось так? Мне вообще сложно теперь верить в существование заклинаний. Мы ведь не в сказке находимся, где присутствуют так же волшебные палочки, длинные мантии и толстенные тома заклинаний, - Курук на этот раз хорошо так высказался, аж во рту чутка пересохло.

Ши Ньяо

Ньяо плохо воспринимал утилитарный подход к офуда. Он считал, что для этого нужно было иначе взглянуть на весь мир, и сделать свои выводы о том, как он устроен.

- Мы подошли к самому интересному, - сказал он. - Офуда не касается работы с чакрами. С помощью офуда ты не сможешь создать заклинание Воздуха сильнее, чем маг, который стал наставником в этой стихии. Но ты сможешь сделать многое, не задумываясь о чакрах вовсе. Ты когда-нибудь думал о том, что мир вокруг нас - это одна большая иллюзия?

Это были основы буддизма, которые, возможно, стоило проговорить с учеником отдельно. А Ньяо, опять же, никуда не спешил. Он не считал, что должен быть адвокатом офуда. Он знал эту способность на уровне, который казался ему занимательным. И был готов просвещать тех, кто к этому стремился. Но не догонять и учить.

Курук

Курук каждую секунду смаковал. Это занятие было каким-то особенным. Голос сифу Ньяо раздавался у него в голове каким-то полуэхом. Сам сифу был похож на древнего мудреца, которого нашёл ученик умирающим, а тот ему передавал свои знания, чтобы потом отойти в мир иной. Конечно, Курук очень не хотел, чтобы сифу Ньяо так скоро покинул этот мир, потому что сейчас его статус взлетел на уровень выше, чем был когда-либо у любимчиков парня. Никакая сифу Адлер, Шири или даже сама Цирилла Грей не могли сравниться с уровнем привязанности к сифу Ньяо, образовавшийся вот прямо сейчас чуть ли не с нуля. На основе каких-то десяти минутах общения с сифу.

- Конечно, сифу. Я, как ментальный маг очень высокого уровня, в свои ещё пока молодые годы успел обдумать очень многое. Я долго думал над тем, что является смыслом жизни, нужно ли его искать и существует ли он? Я создавал свои миры, я купался в них, наслаждался своим мнимым могуществом, а потом всё стирал и по новой. Я пришёл к выводу, что окружающий меня мир - это зеркало. И люди, с которыми я взаимодействую, они похожи на меня, каждый по-своему, каждый в своей степени. Резюмируя всё вышесказанное, можно так же предположить, что и весь окружающий нас мир - чья-то придуманная иллюзия, чтобы потом стереть всё и начать сначала, по новой. Лучше.

Ши Ньяо

Ньяо казались забавными рассуждения Курука о молодых годах и очень большом опыте создания собственных миров. В данном случае ученику не хватало лишь контакта с реальностью, что звучало парадоксально в голове старшего мастера, который глубоко погрузился в изучение философии буддизма.

- Ментальная магия - тоже иллюзия, - сказал старший мастер. - А сознание одного человека ничтожно, когда речь идет о восприятии той иллюзии, которой является наш мир. Но мне кажется, ты это уже понял и сам. Если мир иллюзорен, то и правила, по которым он работает, иллюзорны. Их можно нарушать с помощью слова и разума. Этим и занимается офуда. Когда человек формулирует свою мысль, оттачивая её до заклинания, и оно воздействует на мир вопреки правилам игры. Например, создаешь пламя, не обращаясь к Манипуре. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Заклинания были тонкой и сложной магией, они требовали порядка в голове, который Ньяо тщетно силился увидеть у сегодняшнего ученика.

Курук

Пожалуй, сифу Ньяо был одним единственным человеком, кому Курук мог рассказать об опыте создания собственных миров и не прослыть обычным фантазером или сумасшедшим. И это одна из причин, по которой Курук так резко стал ценить сифу. Потому что, кажется, он пошел по его стопам в какой-то степени, раз не считает мастера со своей колокольни больным стариком. Для многих познание дзена - лишь пустая трата времени; да что уж говорить - большинство из нас бежит куда-то все время. Бесконечная суета, занятия, какие-то дела. Всё это зачем? Если ты всё равно потом умрешь, так и не познав истину? Зачем и для чего? Что если действительно всё, что ты делаешь, лишь иллюзия разума? И тебе нужно осознать это и начать жить иначе. Но Куруку с этим было явно попроще. Он уже имел кое-какие свои наработки на эту тему.

Сифу пошел дальше и заявил, что ментальная магия - тоже иллюзия. Курук какое-то время обдумывал эту фразу, потом кивнул. Ну, да. Всё сходится. И если всё иллюзия, то на помощь приходит нечто более плотное, чем можно продавить реальность. Плотнее, чем классическая работа с чакрами. То есть заклинания?

Если положить, что это очень плотно сказанные слова, в которые была выложена на просто сила мага, но знание, что все иллюзорно, а ещё... Пожалуй, понимание, что можно самому менять правила этой игры. Задавать ее темп.

- Понимаю, сифу, - наконец, сказал Курук, улыбаясь. Но самое интересное было все же впереди. Нужно было понять, в каких пределах можно было менять эти правила игры. Невозможно было заставить крутиться всю вселенную вокруг земли. Как и невозможны были многие другие вещи. Где был предел возможностей заклинаний? И во что он упирался? В нечто Большее? В какую-то Вселенскую Суть вещей? Курук уже задавал похожий вопрос сегодня, поэтому повторяться не стал. Мастер наверняка помнил его и доводил до понимания парня.

Ши Ньяо

Ньяо немного недоверчиво посмотрел на Курука, пытаясь понять, все ли из объяснения дошло до ученика. Слова и блаженная улыбка это не всегда проясняли.

- Хорошо, - кивнул старший мастер. - Чему тогда ты хочешь научиться в применении офуда для начала?

Старший мастер мог до бесконечности говорить на отвлеченные темы, он никуда не спешил. И у него не было цели обучить чему-то конкретному в определенный срок. Пока Курук искал себя в изучении офуда, можно было сколько угодно вести беседы на эту тему, но без стремления ученика прийти к каким-то решениям эти беседы грозили стать бесконечными.

При этом Ньяо не стремился к долгим беседам сам. Он мог поддержать интересный разговор, и был готов с интересом выслушать необычную точку зрения, но и наедине с собой ему было о чем подумать, и это было интереснее, чем например, нынешний разговор с Куруком.

Курук

Наверное, узнай Курук, что беседы самим с собой сифу Ньяо считал много интереснее, чем болтовню с ним, с Куруком, он бы, наверное, задумался. А почему так? Обижаться бы не стал. Но ему стало бы любопытно. Какие истины постигал сифу Ньяо в одиночестве? К чему Куруку предлагалось стремиться? Столько вопросов, так где же ответы?

Но этого ничего не было; Курук и не подозревал, что может, например, мешать мастеру думать. О своём. Сейчас открытым вопросом оставалось использование офуда в благих целях. Каких именно офуда? Он пока не знал, какие в принципе бывают, но всегда можно было спросить у мастера. Сейчас, похоже, сифу ждал от него нечто вроде предложения, какие заклинания бывают, а частности какие бы хотел изучить сам Курук. Какое преимущество он хотел бы получить над своими текущими способностями? Надо подумать.

Летать? Можно было научиться давно, с помощью магии воздуха. Да и он мог летать в зверином облике, а в человеческом облике это уже лишнее. Что тогда? Знать свою судьбу наперёд? Это к прорицаниям. Может быть...

- Порой в жизни не хватает какой-то определенности, какого-то вектора. Если есть такое заклинание, которое поможет найти себя в данный момент жизни, я бы от такого не отказался, - он замолчал и опять задумался. Ещё варианты? Так сходу и не скажешь.

Ши Ньяо

- Я уже говорил тебе в начале нашей беседы, что ты должен вкладывать смысл в офуда, а не она в тебя, - напомнил Ньяо.

Не существовало магии, которая откроет смысл жизни. Магия была инструментом, а не самоцелью. И никто не мог достать из недр души человека то, что он скрывал сам

от себя.

- Никто за тебя не найдет вектор в твоей жизни. Нет заклинания, которое зажжет фонарь в твоей голове, - сказал старший мастер.

Он задумался. Курук заблудился в собственных мыслях. Он был похож на космонавта, который ради интереса был готов выйти в открытый космос, но забыл сохранить связь с кораблем.

- Давай сделаем так. Я дам тебе задание. Через две недели ты придешь и расскажешь, что оно позволило тебе понять. Каждое утро ты будешь просыпаться с колоколом, брать метлу и полчаса подметать ступени храма Будды. И искать в этом смысл. А потом расскажешь мне о результате этой работы.

Курук

Похоже, он немного разозлил сифу своей настырностью найти смысл жизни через заклинания. Когда сифу пытался ему донести обратное - находить в заклинаниях скрытый смысл, так, что ли? В общем, он был пока не прав. Искал не там. Ответ был, очевидно, внутри него. И "фонарь смысла жизни" вряд ли кто-то мог зажечь, кроме него - кажется, они остановились на этом. Точнее, так утверждал Учитель, а Курук пока неосознанно, но сопротивлялся этому. Почти принял эту точку зрения. Но потом снова за своё. Балбесина.

-Да, повторяюсь: вы правы. Ответ находится глубоко во мне, - он замолчал, глубоко задумавшись. Но не прошло столько времени, чтобы он успел обдумать это со всех сторон, как Учитель снова заговорил, на этот раз с предложением пройти какой-то тест. В течение двух недель подметать ступени Храма. В течение получаса. Будь Курук помоложе, он бы порадовался, что не нужно было мыть пол, но в то же время огорчился, что подметать следовало такой длительный промежуток времени. Получаса... За это время можно было действительно вымыть полы в храме. Ступени подметались пару минут от силы.

- Хорошо, мастер. Я готов, - парень уже начал размышлять об этом чуть больше, чем краем ума. Было невежливо сейчас совсем уходить в думы глубокие, потому что сифу мог сказать что-то ещё. Нечто важное.

Ши Ньяо

- Ну, раз готов, жду тебя через две недели в это же время, - сказал старший мастер.

Полчаса - это намного дольше, чем нужно, чтобы подмести ступени. Этого времени хватает на то, чтобы подумать о выполняемой работе, на поиск смысла в процессе, а не в результате. Но это не означало, что результат был неважен.

Иногда можно было обнаружить смысл в выполнении простых заданий, и этого часто не хватало представителям западной культуры. Они стремились к результату, забывая о том, что и сам процесс имел смысл. Ньяо было несколько любопытно, как задание выполнит Курук. Насколько он будет дисциплинирован, что он отыщет в упражнении лично для себя, приблизит ли его этот коан к пониманию смысла жизни. В конце концов, от этого было больше пользы, чем если бы старший мастер

отправил ученика постигать звук хлопка одной ладони.

- Найди смысл в том упражнении, которое я задал, - напомнил ученику Ньяо.

Курук

Да, он определенно готов. Не идти поперек воли мастера, пытаюсь доказать, что он, дескать, парень прошаренный, и хоть ему не девяносто лет, но кое-чего он уже знает. Хотя, ему было бы неплохо так же ознакомиться с тем, как вообще постигают дзен. В каком месте, с каким настроением, влияет ли на это что-нибудь ещё. Вряд ли погода и положение луны на небосводе, но всё же. Раз он хочет окончательно встать на такой непростой путь дзена, ему стоит хорошо так постараться. На славу. А пока - он будет примерным парнем, сделает, что указал мастер и в указанное время они встретятся. Каждый день по полчаса мести ступеньки Храма Будды. В этом определено что-то было, но подумает он об этом потом, когда приступит к упражнению. Возможно, ему ещё следовало ознакомиться с какой-нибудь там китайской философией, но это не точно.

- Хорошо, мастер. Встретимся через две недели. До свидания, - он поклонился мастеру, встал и первым покинул беседку на берегу обрыва. Стоило так же понимать, что здесь как-то и соображалось лучше. Свежий воздух, огромные потоки ветра пронизывали всё и вся вокруг - достаточные условия для плодотворной работы. Они наговорили здесь достаточно для того, чтобы переварить это всё где-нибудь у себя в комнате.
